

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

DOI 10.35775/PSI.2025.123.6.031

УДК 32

Е.А. КАРГИН

аспирант кафедры философии политики

и права философского факультета

Московского государственного университета им. Ломоносова,

Россия, г. Москва

E-mail: stou-st@ya.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ МЕЖЦИВИЛИЗАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ТРУДАХ Й. АРНАСОНА И А.С. ПАНАРИНА

В статье сопоставляются подходы к рассмотрению межцивилизационного взаимодействия в концепциях цивилизации Й. Арнасона и А.С. Панарина. Автор ставит целью включение работ отечественного ученого в контекст современного цивилизационного анализа как становящейся исследовательской программы, занимающей все более прочное место в современных политических исследованиях, и в рамках которой одним из ключевых исследовательских направлений является проблема межцивилизационного взаимодействия. Рассматриваемых ученых сближает понимание цивилизаций с точки зрения их открытости, способности к обмену, взаимному проникновению и влиянию. Межцивилизационное взаимодействие может приобретать различные формы, содержащие как плодотворные, так и деструктивные аспекты, а инициатива к нему чаще распределяется асимметрично. Оба ученых схожим образом рассматривают обращение к прошлому (в случае Европы к опыту античности, в случае России – к византийскому наследию) в качестве одной из форм межцивилизационного взаимодействия. Отличительной особенностью концепции А.С. Панарина является подчеркивание роли элит в межцивилизационном взаимодействии, выделение процессов «мимезиса» и «анамнезиса», а также рассмотрение ограничений межкультурного обмена, связанных с трудностью передачи глубинных культурных архетипов. Автор делает вывод о том, что представления А.С. Панарина о межцивилизационном взаимодействии могут рассматриваться как вклад в развитие современного цивилизационного анализа.

Ключевые слова: межцивилизационное взаимодействие, межцивилизационные отношения, цивилизационный анализ, межкультурный обмен, мимезис, анамнезис.

Цивилизационная перспектива в современной политической науке занимает все более прочное место. Данная тенденция отмечается отечественными исследователями при рассмотрении актуальных подходов к изучению современных политических явлений (в частности, в статье М.В. Яковлева указывается

на применение цивилизационного подхода к изучению российских политических ориентаций как на оформившийся тренд) [12. С. 239]. В данной связи растет и значение современного цивилизационного анализа как особого направления исследований, восходящего к классическим трудам М. Вебера, Э. Дюркгейма и М. Мосса. Одно из ключевых направлений исследований в рамках цивилизационного анализа, активно развиваемое в настоящее время Й. Арнасоном, сосредоточено на проблематике межцивилизационного взаимодействия. Взгляды ученого на данную проблематику освещались в статьях М.В. Масловского, где затрагивается также и российский контекст [6. С. 280-289; 7. С. 301-318]. Между тем существующие наработки отечественных исследователей также могут способствовать лучшему пониманию межцивилизационного взаимодействия. В отечественной академической среде уже уделяется внимание межцивилизационным отношениям (В.А. Гуторов, А.А. Ширинянц, А.Ю. Шутов) [4. С. 132-141]. Особый интерес в данной связи представляют работы А.С. Панарина, стоявшего у истоков цивилизационного подхода в современной отечественной политической науке.

В статье, таким образом, предполагается логический и сравнительный анализ работ А.С. Панарина и Й. Арнасона, в рамках которого будут раскрыты и сопоставлены взгляды двух ученых на межцивилизационное взаимодействие, выявлены общие и особенные моменты.

Термин «межцивилизационное взаимодействие» закрепился в современном цивилизационном анализе с подачи Б. Нельсона, хотя уже А.Дж. Тойнби различал взаимодействия между цивилизациями как в пространстве, так и во времени (ренессансы) [7. С. 303-304]. Б. Нельсон обратился к исследованию взаимодействий между присущими цивилизациям «структурами сознания», отмечая, что взаимодействия могут принимать форму односторонней ассимиляции или приводить к возникновению инноваций, влияющих на упомянутые структуры [1. С. 116]. Иное понимание межцивилизационного взаимодействия дает У. Мак-Нил, обращая внимание на передачу навыков и технологий между цивилизациями [5].

Дальнейший вклад в изучение процессов межцивилизационного взаимодействия принадлежит Й. Арнасону. Ученый отталкивается от положений Ш. Эйзенштадта о том, что цивилизации представляют собой не замкнутые структуры, а комплексы, обладающие центром и периферией, и чьи ареалы открыты для взаимного проникновения [3. С. 22]. При этом Ш. Эйзенштадт особое значение придавал влиянию культуры и содержащихся в ней «культурных программ» на развитие цивилизаций. По мнению ученого, однажды сформировавшись, культурные программы определяют весь ход дальнейшего развития, и тем самым цивилизационная динамика оказывается подвержена влиянию эффекта «зависимости от колеи» [6. С. 281]. Как замечает М.В. Масловский, Й. Арнасон предлагает несколько иной взгляд на культуру, которая содержит не жесткую программу развития, а представляет собой «констелляцию», оставляющую пространство для изменений. На цивилизационную динамику, таким образом, способны оказывать воздействие социальные действия и даже случайные события

[6. С. 282]. Таким образом, Й. Арнасон предлагает не рассматривать цивилизации в качестве замкнутых культурных миров с непроницаемыми границами [2. С. 72] и подчеркивает их способность к взаимному обучению и обмену культурными элементами, что предполагает обращение к анализу межцивилизационного взаимодействия [7. С. 305]. Й. Арнасон обращает также внимание на то, что существуют такие исторические регионы, в рамках которых интенсивность межцивилизационного взаимодействия настолько высока, что позволяет говорить о них как о «перекрестках» цивилизаций [1. С. 114].

Само межцивилизационное взаимодействие Й. Арнасон отличает от концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона. В отличие от последнего, Й. Арнасон подчеркивает, что взаимодействие не сводится исключительно к конфликтам. Оно действительно может включать в себя насилие и разрушения, а инициатива к нему распределяется чаще всего асимметрично [2. С. 63]. Межцивилизационное взаимодействие, таким образом, не сводится и к «диалогу цивилизаций», и Й. Арнасон предлагает проводить анализ на более абстрактном уровне, учитывая в его рамках положительные и деструктивные аспекты. Ученый также замечает, что в соотношении последних нет какой-либо выраженной закономерности [1. С. 114]. Й. Арнасон выделяет также такую характеристику межцивилизационного взаимодействия как уровень рефлексивности. Степень рефлексивности зависит от того, насколько то или иное взаимодействие отразилось на культурной памяти, например, возникновением саморефлексии или рефлексивного сопоставления себя и иной стороны [1. С. 115].

Хотя Б. Нельсон предложил термин «межцивилизационное взаимодействие», но, как замечает Й. Арнасон, ученый не разработал его развернутой типологии. Данную работу продолжил Й. Арнасон. Во-первых, отталкиваясь от исследований Б. Нельсона, Й. Арнасон включает в разновидности взаимодействия контакты и конфронтации между «макро- и метаструктурами сознания». Во-вторых, цивилизации, по мнению ученого, могут заимствовать опыт других цивилизаций [2. С. 14, 72-73]. В-третьих, взаимодействие служит для проведения границ между цивилизациями и для формирования их идентичности. В-четвертых, межцивилизационное взаимодействие может проявляться в возрождении прошлых традиций [1. С. 114]. В-пятых, взаимодействие может принимать форму физических столкновений в хантингтоновском смысле, то есть поддерживаемых противоположными коллективными идентичностями. В-шестых, возможен случай герменевтического диссонанса, возникающий из-за взаимоисключающих логик различных культур, обладающих собственными «культурными онтологиями» (Ш. Эйзенштадт). В результате такого диссонанса могут возникать конфликты в их «материальной» форме, а также могут исключаться или блокироваться дальнейшие контакты между цивилизациями и их развитие [1. С. 15]. Описанную типологию сам Й. Арнасон не считает исчерпывающей [2. С. 72]. Она может пополняться и корректироваться в ходе дальнейших исследований. В частности, упомянутое выше освоение опыта может выражаться в передаче навыков и технологий (У. Мак-Нил).

Говоря о конкретных исследованиях межцивилизационного взаимодействия, можно отметить, что Й. Арнасон рассматривал пример взаимодействия Индии и Европы в разные исторические периоды, исламского мира и Запада. Через призму межцивилизационного взаимодействия ученый рассматривал также отношения Советского Союза и КНР [2].

Анализу межцивилизационного взаимодействия присущи некоторые ограничения. Как замечает М.В. Масловский, цивилизационный анализ Й. Арнасона ориентирован на макропроцессы, и требуются отдельные усилия для его адаптации к мезо- и микроуровням. Кроме того, концепция межцивилизационного взаимодействия в существующем виде не предполагает пристального внимания к роли участвующих во взаимодействии акторов [7. С. 313]. На преодоление указанных ограничений сегодня направлена исследовательская программа «цивилизационной политики» (Г. Беттица, М.В. Масловский и др.).

Будучи одним из основателей цивилизационного подхода в современной политической науке, А.С. Панарин также уделял внимание межцивилизационному взаимодействию, однако, использовал термин «межцивилизационные отношения». Цивилизации, подобно Й. Арнасону, ученый не рассматривал в качестве замкнутых и гомогенных культурных миров [8. С. 224]. В частности, описывая цивилизационное самосознание, А.С. Панарин отмечал, что для его актуализации необходимо столкновение с иными цивилизациями как носителями отличных норм и принципов устройства во всех сферах человеческой жизни [8. С. 18]. Проблемы межцивилизационных отношений А.С. Панарин касался при выделении двух типов интеллектуальной элиты: консервативной и прогрессистской. Для последней характерна ориентация на заимствование опыта чужих цивилизаций, зачастую без учета особенностей и реальных потребностей собственной цивилизации. Консервативная элита ориентирована на сохранение собственных цивилизационных традиций как основы для самоидентификации [9. С. 150-160].

А.С. Панарин также обращал внимание на асимметричность межцивилизационного взаимодействия и на возможность применения в его ходе принуждения и насилия. Ученый говорил в данной связи о «неэквивалентности социокультурного обмена», его принудительности и насильственности в некоторых случаях, навязанности межкультурного влияния и заимствований, что способно приводить к расколам в странах-реципиентах [9. С. 150-160]. Особенностью межкультурного обмена является то, что обмен готовыми продуктами может происходить беспрепятственно, в то время как формирование предпосылок для производства таких же продуктов самостоятельно происходит значительно труднее. Глубинные культурные архетипы, по мнению А.С. Панарина, зачастую вовсе не способны передаваться между цивилизациями. Обмениваясь готовыми продуктами, культуры способны «мистифицировать» и «дезориентировать» друг друга, скрывая друг от друга свое реальное устройство и порождая пропасть взаимного непонимания [11. С. 94-95].

Таким образом, А.С. Панарин выделяет такие формы межкультурного взаимодействия как обмен опытом между цивилизациями, а также возникновение культурных барьеров, «мистификацию» и «дезориентацию» культур. Двум указанным выше ориентациям элиты соответствуют, как замечает А.С. Панарин, такие формы взаимодействия как «мимезис» и «анамнезис», направленные, соответственно, на заимствование чужого цивилизационного опыта или на обращение к собственной культурной памяти, сохранение идентичности и исторической преемственности [11. С. 94-95]. Анамнезис также соответствует такой форме межкультурного взаимодействия как возрождение прошлых традиций. К данному типу взаимодействия можно отнести предложенный А.С. Панариным проект православной цивилизации, в рамках которого предполагается обращение к византийскому наследию в поисках современной российской идентичности [10].

Проблематика межкультурного взаимодействия является одним из аспектов теоретического наследия А.С. Панарина наряду с общим вниманием ученого к взаимодействию институционального и интерпретативного аспектов цивилизаций, а также их пространственно-временным характеристикам, проблематике «осевого времени», цивилизационного статуса модерности и другим вопросам, пересекающимся с областью применения современного цивилизационного анализа как становящейся исследовательской программы.

В концепциях межкультурного взаимодействия Й. Арнасона и А.С. Панарина сформулировано представление о том, что цивилизации не являются всецело замкнутыми мирами и способны к взаимодействиям различной степени интенсивности. Ученые также учитывают противоречивый характер взаимодействия, наличие как деструктивных так и продуктивных аспектов. Особенно примечательно, что оба ученых рассматривают обращение к прошлому (в случае Европы к опыту античности, в случае России – к византийскому наследию) в качестве формы межкультурного взаимодействия. При этом А.С. Панарин указывал на сочетание трудности передачи глубинных культурных архетипов и простоты обмена готовыми продуктами, что способно порождать эффект «мистификации» между культурами. Другой отличительной особенностью концепции А.С. Панарина является акцент на роли элит в межкультурном взаимодействии, выделении «мимезиса» и «анамнезиса» как альтернативных в данной связи направлений деятельности элит. Таким образом, сделанные на примере теоретического наследия А.С. Панарина, краткие замечания показывают наличие собственных разработок отечественных ученых, соответствующих исследовательской программе цивилизационного анализа и включение которых может способствовать увеличению ее познавательного потенциала.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Арнасон Й.** Понимание межцивилизационного взаимодействия // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2015. Вып. 5.
2. **Арнасон Й.** Цивилизационные паттерны и исторические процессы. М.: Новое литературное обозрение, 2021.
3. **Браславский Р.Г.** Цивилизационная теоретическая перспектива в социологии // Социологические исследования. 2013. № 2.
4. **Гуторов В.А., Ширинянц А.А., Шутов А.Ю.** О проблеме межцивилизационных отношений России и зарубежной Европы в начале XXI века // Балтийской регион. 2018. № 4.
5. **Мак-Нил У.** Восхождение Запада. История человеческого сообщества. К.: Ника-Центр; М.: Старклайт, 2004.
6. **Масловский М.В.** Историческая социология Й. Арнасона: взгляд на российскую историю в контексте межцивилизационного взаимодействия // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2014. Вып. 4.
7. **Масловский М.В.** Межцивилизационные взаимодействия в исторической социологии и в исследованиях современных международных отношений // МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин. 2021. Вып. 11. DOI: 10.31249/metodannual/2021.11.15.
8. **Панарин А.С.** Российская интеллигенция в мировых войнах и революциях XX в. М.: Едиториал УРСС, 1998.
9. **Панарин А.С.** Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М.: Издательство «Русский мир», 2005.
10. **Панарин А.С.** Православная цивилизация / Сост., предисл. В.Н. Расторгуев / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014.
11. **Философия истории** / Под ред. проф. А.С. Панарина. М.: Гардарики, 1999.
12. **Яковлев М.В.** Политические ориентации россиян: стратегии современных исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. Т. 26. № 2.

E.A. KARGIN

Postgraduate student in the Department of Philosophy of Politics and Law, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

THEORETICAL MODELS OF INTERCIVILIZATIONAL ENCOUNTERS IN THE WORKS OF J. ARNASON AND A.S. PANARIN

The article compares approaches to the consideration of intercivilizational encounters in the concepts of civilization by J. Arnason and A.S. Panarin. The author aims to include the works of the Russian scientist in the context of modern civilizational analysis as an emerging research program, which takes an increasingly strong place in modern political studies, and within which one of the key research areas is the problem of intercivilizational encounters. The scholars under consideration are united in their understanding of civilizations from the point of view of their openness, ability to exchange, mutual penetration and influence. Intercivilizational encounters can take various forms, both fruitful and destructive, and the initiative for it is more often distributed asymmetrically. Both scholars similarly consider the appeal to the past (in the case of Europe to the experience of antiquity, in the case of Russia – to the Byzantine heritage) as one of the forms of intercivilizational encounters. The distinctive feature of A.S. Panarin's concept is emphasizing the role of elites in intercivilizational encounters, highlighting the processes of «mimesis» and «anamnesis», as well as considering the limitations of intercultural exchange related to the difficulty of transferring deep cultural archetypes. The author concludes that A.S. Panarin's ideas about intercivilizational encounters can be considered as a contribution to the development of modern civilizational analysis.

Key words: intercivilizational encounters, intercivilisational relations, civilizational analysis, intercultural exchange, mimesis, anamnesis.